

Марина Маркина

Абсолютно правдивые истории

ОСЕННИЕ ПРАВДИВЫЕ ИСТОРИИ

Часть 1

Зашла я как-то в начале осени на кафедру одного вуза, где работает моя подруга. А там все стоят на ушах. Рассказываю. Доцент по имени Серафим Иванович ездил на методическую конференцию в пансионат «Лесная опушка». Там он много фотографировался с другими доцентами, профессорами и с неостепененными преподавателями на фоне красивых деревьев и обеденных столов. Перед отъездом ему сказали, что фотографии будут выложены в Фейсбук, откуда их

можно будет забрать. Серафиму Ивановичу 66 лет, и кто такой Фейсбук он до сих пор не ведал, поэтому жил беззаботно. Ну, а сегодня утром коллектив кафедры (о чем они уже очень жалеют!) помог ему зарегистрироваться в этом самом, блин, Фейсбуке. Завели страницу, все как положено, указали все сведения и синхронизировали аккаунт с его контактами на телефоне. Во тут-то и пришла беда, откуда на ждали. Первым, кого Цукерберг предложил в друзья Серафиму Ивановичу оказалась его жена Глафира Петровна, на 7 лет его младше. Для доцента это был удар под дых. Жена-соратница оказалась членом непонятного сообщества. Просто шок. «Вот овца!», — негодуяще воскликнул он. Коллектив кафедры сгруппировался у компьютера и начал внимательно изучать страницу жены. На своей фейсбучной странице в общий доступ Глафира Петровна выложила 3 фотографии:

1. Фото их совместной с Серафимом Ивановичем кошки.
2. Фото заката на их совместно нажитой даче.
3. Фото из приложения Фейсбука, говорящее о том, что Глафира Петровна в прошлой жизни была царицей Клеопатрой.

Ужас ситуации заключался в том, что под каждой из трёх фотографий стоял единственный лайк, в виде кровавого сердца, от некоего Эдуарда К. Продвинутый научный коллектив вместе с

встревоженным мужем пошел изучать страницу Эдуарда. На момент моего появления в аудитории, про Эдуарда К. 1975 г.р., Овна по гороскопу, было известно следующее: фрилансер-путешественник, бодибилдер, имеющий 4500 друзей и девиз жизни «Не знаешь как быть счастливым — спроси меня!». Под его фотографией профиля был также обнаружен коммент Глафиры Петровны: «Супер!!!! Суперский супер!!!»

Серафим Иванович уже принял две чашки коньяка с чаем, но горе его не утихало. Серафима понесло. Он начал рассказывать о своей несчастной судьбе. С женой они всю жизнь ругались. В конце 80-х и начале 90-х неоднократно собирались разводиться, но не знали как поделить имущество. Ходили подавать заявления в суд, но до здания суда не доходили, т. к. вставали в очередь за сосисками (трудные времена тогда были, давали килограмм в одни руки). Три раза у него была возможность круто изменить свою личную жизнь (в 1985, в 1995 и в 2005 годах), но этими возможностями он не воспользовался, о чем очень сильно жалеет.

Особенно жалко 1995 год. Ему всегда казалось, что поздно что-либо менять. И в 30, и в 40, и в 50. Жена очень груба. Она бьет Серафима Ивановича, а также курит, пьёт, лжёт, изменяет, имеет внебрачных детей, денег в дом не приносит, шляется по ресторанам, отлынивает уже двадцать

лет от секса, еду не готовит, пол не моет, отбирает все его деньги, водит домой шумных подруг, устраивает оргии без его участия, часами разговаривает по телефону и громко поёт песни, когда он смотрит телевизор. А теперь ещё вот и Фейсбук этот, мордокнига по-русски. Клеопатрой была она, мать твою! Серафим Иванович принял третью чашку и расплакался. Я, говорит, похерил всю радость жизни, живу как на минном поле. Духовно, говорит, совсем не расту. А когда-то воспитатели в детском саду пророчили мне большое будущее. После такой информации, у слабонервных сотрудников кафедры на глазах тоже появились слезы.

Я поняла, что по христианским правилам необходимо вмешаться. Попросила всем налить по чашке и дать мне листок формата А4. Мы все вместе начали искать позитивные стороны жизни Серафима Ивановича, записывая их в столбик на листок. Был составлен список из 8 пунктов. «Это ж так классно! Не у всех есть 8 пунктов», — сказала я ему. «Я видела людей всего с одним небольшим пунктиком и ничего — живут!» Серафим улетел домой с расправленными крыльями.

Вчера я встретила ту самую подругу и, естественно, поинтересовалась продолжением этой истории. У Серафима Ивановича все нормально, т. е. стабильно. Недавно они с женой Глафирой

Петровной отдыхали в санатории. Фотографию, где они вместе пьют минеральную воду, он выложил на своей странице в Фейсбуке. Но, что удивительно, когда доцент пьёт кафедральный чай, то все время вспоминает 1985, 1995 и 2005 г.г., особенно 1995. Подруга говорит, что в эти моменты коллектив кафедры добрым словом вспоминает меня, и они достают новый лист формата А4. Уже четверть пачки ушло. А что делать? Зачем нагнетать? Из колеи можно выскочить всегда. Но не всем. А если вам не выскочить, то ехать надо спокойно. Как говорится, расслабьтесь и получайте удовольствие.

Хор (солист Чайф):

*«Люди жизнью маются, в сотый раз
клянутся,*

*Что хочется на Волю им, но там и
остаются.*

*И не пошевелиятся — будто под арестом,
Крутятся и вертятся, но все на том же
месте»*

Часть 2

Дружила я в детстве с одной классной девчонкой. Звали её Лукерья. Единственная дочь замечательных родителей, прожившая с ними

несколько лет за границей, знающая несколько иностранных языков, яркая и веселая. До 30 лет все у неё было хорошо. Закончила институт, преподавала в учебном заведении, вышла замуж, родила сына, имела много друзей и отдельную от родителей квартиру в центре города. Ежегодно мы большой компанией собирались на Лушином Дне рождения. И каждый год нам её папа рассказывал, как он не родил, а купил Лушу в магазине. Пришёл он туда, а ему говорят: «Выбирайте, любезный. Вот, все что есть.» А он такой: «А не спрятали ли вы ещё какой-нибудь дефицит под прилавком? Я из ОБХСС». Тут продавщица дрожащими руками показывала ему Лушу.

Мы, уже очень взрослые девушки, ржали над этой историей, хотя слушали ее не по первому разу. Потому что неважно, что человек рассказывает, а важно как. Говорил он с прибалтийским акцентом, так как родился в Литве. Когда ему было три года, семья переехала жить в среднерусскую полосу. Больше в Литве он никогда не был, а акцент остался. Энергия из Лушиного папы была ключом, особенно, когда он брал в руки аккордеон. А из его дочери энергия была с удвоенной силой. Общение с ней реально доставляло радость. Так, например, в самом начале 2000-х у меня приняли тезисы на международную конференцию в далекой стране. В разговоре с Лушей я посетовала, что у меня нет

денег на такую поездку. И там, где я работаю тоже. «Ты, что?», — воскликнула она. «Это же очевидно. Пиши им письмо. Диктую. Я, практически Софья Ковалевская, из страны с временными трудностями, прошу выделить мне субсидию для посещения вашей конференции. К тексту письма нужно обязательно приложить фото. Неси. Нет, не эту. Лучше десятилетней давности. О, это уже перебор. Этим можно напугать. Это уже уголовно наказуемо. Неси пятилетней.» Представьте, сработало! Меня освободили от оргвзноса. И прислали авиабилеты.

А потом с Лукерьей стали происходить странные вещи. Метаморфозы. Игры разума, так сказать. Луша стала говорить вслух, что думает. Ну, прямо транслировать свои мысли. А мысли, как известно, скакуны. И не каждую бы надо в мир выпускать. И начались интереснейшие события в её жизни...

Сначала её уволили с работы. Она нашла новую, но оттуда её тоже уволили. И так раз пять. Больше, чем на месяц она нигде не задерживалась. Могу рассказать, за что она была уволена в последний раз. На последнюю официальную работу — секретарем большого начальника по имени Иван Иванович, её устроили родители. Дело было зимой. В первый Лушин рабочий день прибыл Иван Иванович к себе на работу в зимних ботинках, переобулся в штиблеты и прошёл в свой кабинет.

Вызвал нового секретаря для знакомства. Разговор прошёл хорошо, но в конце Луша не удержалась и озвучила, пришедшую ей в голову мысль: «Иван Иванович, для Вашей должности и зарплаты, у Вас слишком дешёвые ботинки. Ходить в таких позорно». Вот так и сказала. А что такого? Дельный совет. Нет, вы ошибаетесь, её в тот день не уволили. На следующий день, закончив работу, Иван Иванович отправился одеваться и не обнаружил своих ботинок. Обыскался. И тут Луша ему и говорит: «Не ищите. Я их ещё утром отнесла на помойку. Поезжайте и купите себе новые.» А как ещё, если не понял человек с первого раза? Её опять не уволили! А через день к Ивану Ивановичу пришел партнёр по бизнесу Пётр Петрович. Войдя в приемную, он попросил Лукерью набрать на компьютере текст, написанный им от руки. Весьма интересная для озвучки мысль пронеслась в Лушиной голове, и она выдала: «Вокруг меня много старичков ходит, но таких древних, чтобы не владели компьютером, я встречаю впервые». Пётр Петрович поставил перед Иваном Ивановичем ультиматум — или я или она. И Иван Иванович, не смотря на свою традиционную ориентацию, выбрал не Лукерью. Больше её никуда не брали, даже по просьбе родителей.

Расправившись с работой, Луша отправилась рушить отношения с друзьями. Не знаю, что она

говорила другим. Могу рассказать про себя. Когда я была в командировке, она позвонила моему мужу и поделилась с ним своими интуитивными предположениями. «Не может женщина ехать одна в чужую страну, не имея там любовника. Мыслю я так...» Дома мне про этот звонок ничего не рассказали. Лукерья сама мне позвонила через некоторое время с вопросом: «Вы не развелись?! Почему? А я ещё и сыну твоему звонила. И маме.» Она так весело рассмеялась, что я даже и не обиделась на неё. Луша сама куда-то исчезла, а я её и не искала.

С тех пор прошло 10 лет.

И вот на днях я встретила Лукерью на улице. И с интересом выслушала рассказ о жизни, полной приключений. Десять лет назад Лушин муж влюбился в другую женщину. Не просто там интрижка какая, а влюбился. Как она выразилась: «Эта стерва напоила его зельем. У неё бабка была колдунья. Я узнавала». Выяснив все детали про бабку и зелье, поняв, что дело хреновое, Луша решила применить хитрый ход. Она сказала своему мужу, что больна неизлечимой болезнью. Для двух процентов мужчин, имеющих повышенное чувство долга, это иногда срабатывает, и они остаются на месте. Дальше в её рассказе следовала фраза «эти дебилы 7 лет ждали, когда я умру, но не дождались и стали встречаться в открытую». Тогда Луша

явилась к любовнице мужа на работу и громко озвучила свои мысли насчёт её поведения. Моментально все закончилось разводом. Все имущество муж оставил ей. Ещё через год, она озвучила одну интересную мысль теще своего сына. Сын перестал с ней общаться.

На сегодняшний день, поведала мне Лукерья, ситуация следующая. У бывшего мужа в 60 лет родился ребёнок. Если учесть, что его новой жене 50 лет, случай редкий. Он выкладывает фотографии своего счастья в «Одноклассниках», где он просто светится, и Луша очень за него переживает. Могут сглазить. Он некрещёный. Она продала городскую квартиру, на эти деньги купила квадроцикл, велосипед, ружьё, много патронов и костюм десантника. И ещё съездила в Тайланд. Живет одна на даче и там же подрабатывает сторожем. Сторожить, говорит, особо нечего. Скучно. Особенно зимой. Поэтому все свободное время она прогуливается вокруг дач в этом самом костюме десантника и стреляет по воробьям, благо патроны ещё не кончились. Иногда слушает на компьютере лекции научно-популярной тематики. Выглядит неплохо, свежий воздух очень полезен. Только у неё нет двух передних зубов, а это девушку не украшает. Зубы, рассказала Луша, ей выбил какой-то грузчик, когда она ему озвучила всего лишь одну маленькую, но интересную мысль из

своей головы. А в город она иногда приезжает, чтобы посетить железнодорожный вокзал. Приходит туда постоять на платформе и посмотреть, как отъезжают поезда. Ей, говорит, это необходимо, как глоток кислорода. Это рождает в её душе надежду, что можно все изменить. Есть ещё вагон времени. В просматриваемых ею научно-популярных передачах утверждают, что скоро мы будем жить бесконечно долго — уже научились вставлять новые почки, глаза, кости и некоторые другие органы. Осталось, говорит она, научиться вставлять мозги. И тогда мы никогда не умрем! Старость начинается в голове. Смеётся она также заливисто, и энергии у неё до сих пор хоть отбавляй. Классная, все-таки, Лукерья девчонка.

Хор (солистка Пугачева А.):

*«А знаешь, все еще будет,
Южный ветер еще подует
И весну еще наколдует,
И память перелистает...»*

Часть 3

Примерный семьянин и отец троих детей Аристарх почему-то приходил на ежегодные

осенние встречи одноклассников с презервативами. Они у него один раз вывалились из барсетки, прямо на глазах у всех. И уходил, как правило, с мероприятий не один. Последний такой эпизод стал достоянием гласности. Катька сама все и рассказала. Короче, нравился Аристарх Кате ещё с пятого класса. Он, вообще, когда учился в школе был парень симпатичный и веселый. Шуточки любил отпускать разные. Например, был у нас учитель химии, который всегда говорил в нос. Гайморит, видимо. И, входя в класс, учитель произносил фразу «моно сесть», потому что слово «можно» у него не получалось сказать по-другому. Так вот, Аристарх каждый раз вслед за ним произносил прикольную фразу «не моно, а нуно». И все смеялись, а Катька громче всех. Но Арик на Катьку внимания не обращал, а крутился с другими девчонками. И вот через тридцать лет после окончания школы Аристарх и Екатерина ушли с вечеринки вместе.

Катя никогда замужем не была, могла себе позволить. Возник вопрос — куда идти? У неё дома старенькая мама, у него дома семья. Решили поехать на катину дачу. Удобств никаких, зато почти в черте города. Приехали, выпили, поговорили и прежде чем приступить к цели визита, отправился Аристарх в отдельно стоящее деревянное заведение. И тут случилось нечто

ужасное. Гнилая деревянная доска под тяжестью Аристарха треснула, и он провалился в выгребную яму по грудь. Начал кричать, звать на помощь. Катя его крик не сразу услышала. А когда услышала, долго искала способ как его оттуда вытащить. Короче, просидел он там порядка сорока минут. Вылез, а вымыться нечем. Воду в садовом обществе давали по расписанию. Сел он на пенёк и горько заплакал. И услышал голос откуда-то сверху: «Без любви ничего не получится. Без любви всегда будешь в дерьме.» Реально услышал, он так и сказал об этом Кате. Может, от стресса глюки были. А может, реально, с ним небеса поговорили. Мы ведь ничего на самом деле не знаем. Как там все устроено. А психиатр у нас тот, кто первым успел надеть халат. Ушёл он тогда и даже не позвонил Кате ни разу. А как сказал поэт Вишневский: «Давно нужно понять охолонувшим разумом, нельзя уйти от бабы безнаказанно». Вот поэтому и стала эта история всеобщим достоянием.

Аристарх теперь другой, будто подменили. Он стал верующим. Ходит каждое воскресенье в церковь. Соблюдает все заповеди, посты, знает все молитвы наизусть. На мероприятиях долго не задерживается. Приходит без барсетки. Он теперь знает, что без любви барсетка не нужна, а вероятность, что ты встретишь любовь на собрании стареющих одноклассников равна 0.0001.

Хор (солист Jason Mraz):

*«Well, there's only one answer that matters
Even if your heart and your dreams
have been shattered
Whatever you want, whatever you are after;
Love is still the answer...»*

Часть 4

С Матильдой я познакомилась лет двадцать назад. Наши дети учились в одном классе. Матильда — бывший преподаватель по классу «фортепьяно» в музыкальной школе. Она бросила эту работу ради бизнеса. Бизнес заключался в продаже модной в то время швейцарской посуды, на которой можно было готовить без масла, соли и даже иногда без продуктов. Не знаю, какой она была преподаватель в той самой музыкальной школе, но исполнитель своеобразный. Я пару раз слушала её фортепьянную игру на новогодних школьных концертах с участием родителей. Она лупила по клавишам без намёка на чувственность. Как говорится за технику — 5.8, за душевность — 2.0. Если по шкале катания, которое фигурное. Однажды она пригласила меня к себе в гости, с

целью найти в моем лице покупателя волшебной сковородки. Дома у неё мне бросилась в глаза интересная деталь — в двери в ванную комнату зияла дыра. Как-будто кувалдой проломили дверь. «Это я бросила металлическую табуретку в мужа», — спокойно пояснила она. И мне была рассказана интересная жизненная история...

Матильда очень любила мужчин. Но, наверное, слово «любила» здесь не совсем подходит. Хотела. У неё их было много. Всех национальностей, возрастов, вероисповеданий, профессий, телосложений. Если вдали на улице появлялся человек в брюках, она практически теряла сознание. Кровь уходила из её головы в нижнюю часть тела. Она сама считала это ненормальным, завидовала женщинам, живущим обычной спокойной жизнью. Но измениться не могла, это было выше её возможностей. Отношения все были мимолетными. Как говорить, за технику -5.8, за душевность -2.0.